

Помимо шума льющейся воды, вдалеке едва слышались голоса — Ду Лишэн с кем-то разговаривал по телефону. Спустя четверть часа он закончил разговор и вошел в ванную. Увидев Лэй Жожаня, который стоял под струями воды и смотрел в одну точку, Ду Лишэн изумился.

— Да твою ж мать! — рявкнул он. — Жожань, ты с ума сошел? Кто в такую холодрыгу моется ледяной водой? Заболеешь же!

Он подскочил к нему, накинул на плечи полотенце, усадил на каменный выступ в душевой кабине и принялся растирать его мокрые волосы.

Лэй Жожань, кутаясь в полотенце, задрожал. Апчхи! Он чихнул прямо в лицо Ду Лишэну, виновато улыбнулся и пробормотал:

— Прости, не сдержался. Ты в порядке? Кто звонил?

Ду Лишэн лишь обреченно вздохнул, глядя на такую его самоотверженность. Придерживая Лэй Жожаня за плечи, он спросил:

— Я всего на минуту отошел, а ты уже успел простудиться. И у тебя еще хватает духу спрашивать, кто звонил? Давай включу горячую воду, хоть согреешься.

Сказав это, он сбросил пижаму. Проверив рукой температуру воды, он затащил Лэй Жожаня под душ, чтобы искупаться вместе. Они прижались друг к другу, и Ду Лишэн принялся согревать его своим телом. Немного погодя они помогли друг другу намылиться, а после смыли пену и вытерлись насухо.

Ду Лишэн надел шорты, обернул Лэй Жожаня полотенцем и, подхватив на руки, понес в спальню. Он опустил его на ковер, приложил палец к губам, призывая к тишине, достал из шкафа толстое одеяло, свернул его коконом и помог Лэй Жожаню в него залезть.

Затем Ду Лишэн достал из ящика стола градусник, поставил ему под мышку, а другой рукой потрогал лоб.

— Хорошо, температуры нет, — пробормотал он себе под нос. — Похоже, просто переохладился. Лежи тихо, я пойду приготовлю тебе согревающий напиток.

Лэй Жожань молча кивнул, и Ду Лишэн вышел.

Оставшись один, Лэй Жожань корил себя за глупость. Он посмотрел на часы напротив кровати: время тянулось медленно, секунда за секундой. Усталость после душа и тепло одеяла постепенно убаюкали его, и он уснул. Когда он проснулся, уже вечерело. Ду Лишэн сидел на ковре, прислонившись к кровати, и спал.

Лэй Жожань осторожно поднялся, стараясь не разбудить его, накинул на плечи одеяло, в которое был укутан, и тихо опустился на пол рядом. Он приник к спине Ду Лишэна, положил голову ему на плечо и укрыл их обоих своим одеялом. В комнате стало так тихо, что было слышно лишь их дыхание. От этого спокойствия веки Лэй Жожаня снова отяжелели, и он опять уснул.

Когда Ду Лишэн проснулся, он почувствовал рядом теплое тело. Лэй Жожань свернулся калачиком у него в объятиях, а одеяло сползло, едва прикрывая его. Ду Лишэн мягко растолкал его, помог лечь на кровать, и они, лежа рядом, посмотрели друг на друга.

— Ты... — начали они одновременно и тут же улыбнулись.

— Жожань, ты еще не согрелся? Нога не болит? Есть хочешь? Давай встанем и сходим куда-нибудь поесть? — заботливо спросил Ду Лишэн.

Лэй Жожань решительно покачал головой:

— Мне уже тепло, нога в порядке. Есть, правда, хочется, но я не хочу тебя отпускать. Обними меня, полежим еще немного.

— Подожди, я ведь только что сделал тебе имбирный отвар, надо выпить, чтобы пропотеть.

Он собрался встать, но Лэй Жожань обнял его. Они пролежали еще долго. Вдруг у кого-то из них в животе заурчало. Лэй Жожань понял, что это не его живот, и сам предложил:

— Давай все-таки вставать. Слышишь, мой живот уже кричит от голода.

— А найдется ли место, где можно поесть в такой час? Может, дома есть лапша быстрого приготовления? Хочешь, я сварю тебе? — Лэй Жожань откинул одеяло, встал с кровати и, потянув Ду Лишэна за руку, спросил: — Ну что?

Ду Лишэн протянул ему одежду:

— Я же сказал, пойдем поедем где-нибудь. Решено! Завтра утром с тебя завтрак.

Он залился звонким смехом.

Лэй Жожань не остался в долгу:

— Эй, эй, полегче! Где это я обещал готовить завтрак? Я говорил про ужин! Кстати, кто тебе звонил? Выкладывай давай, я уже все уши прождал!

Пока он одевался, он подошел к Ду Лишэну, застегнул на нем пуговицы, а затем подобрал лежавшие рядом брюки и протянул ему.

Ду Лишэн взял их:

— Ты мне уже помог одеться, неужели с брюками не справишься? Это мама звонила, спрашивала, как я тут один. Переживала, не забрел ли в дом какой злодей.

Даже самый глупый догадался бы, к чему он клонит.

— Кто это еще злодей? Ты сам и есть злодей! — поддразнил его Лэй Жожань. Он знал, что тот просто выдумал это, но Ду Лишэн не спешил оправдываться.

Лэй Жожань, видя, что тот молчит, спросил, натягивая брюки:

— А ты часто остаешься один? И каждый раз, когда ты дома один, кто-то приходит с тобой посидеть?

Ду Лишэн притворно принялся:

— Ой? Откуда в комнате пахнет уксусом? Кажется, к пельменям на ужин он нам не понадобится, хватит и того, что исходит от тебя.

Он посмотрел на Лэй Жожаня и добавил:

— Мама беспокоится, что мне небезопасно быть одному, хотела, чтобы я поехал к тете. Я сказал, что со мной живет друг, который будет присматривать за мной несколько дней. Рассказал, как тут дела, и она сказала, чтобы я распоряжался деньгами, как хочу.

Холодный ветер ворвался к ним, когда они вышли на улицу. Их дыхание превращалось в туман. На улице было полно народу, и только ресторанчик внизу, у дороги, ярко светился. Ду Лишэн привел Лэй Жожаня в заведение под названием Имин Цзинвэй и толкнул дверь.

К ним подошел официант:

— Что будете заказывать, ребята? Посоветовать что-нибудь или сами выберете?

— У вас тут настоящая пекинская кухня? Вкусно? — Ду Лишэн взял меню.

Официант расплылся в улыбке:

— Что вы, у нас лучший ресторан с пекинскими блюдами в округе! Все готовят по высшему разряду, порции большие. Вам двоим двух блюд вполне хватит. Наша визитная карточка — утка по-пекински: хрустящая корочка, нежное мясо, и подаем ее в нескольких вариантах. Возьмете одну на пробу?

Ду Лишэн снял шапку, верхнюю одежду и, склонив голову, спросил Лэй Жожаня:

— Возьмем одну утку? Угощаю!

Лэй Жожань положил вещи и сел напротив:

— Давай что-нибудь попроще. На улице слишком холодно, хочется чего-то горячего. Сколько стоит утка?

Официант тут же подхватил:

— Наша утка недорогая и очень вкусная, куда дешевле, чем в Цзиньцзюйдэ. А если хотите согреться, у нас есть фирменный суп хулатан и кисло-острый суп. Любите кислое — берите кисло-острый, любите острое — хулатан. Возьмете горячего супчика?

Лэй Жожань не выдержал:

— Хочу знать, что значит утка в нескольких вариантах? Как ее подают?

Официант объяснил:

— Это значит, что мы нарезаем готовую утку ломтиками. Первый вариант — утиная кожа, ее макают в сахар, очень нежно. Второй — кожа с мясом, подается с фирменным пекинским соусом. Третий — заворачиваем мясо в лепешку с соусом, ломтиками огурца и зеленым луком, пальчики оближешь! Четвертый — оставшийся каркас мы обжариваем с солью и перцем или варим из него наваристый суп.

У обоих потекли слюнки.

— Одну утку, и суп из каркаса, — в один голос сказали они. Ду Лишэн добавил: — Еще две банки колы, лапшу с соусом чжацзян и порцию хутацзы. Думаю, нам хватит, а если что — заберем с собой.

Заметив, что Лэй Жожань засмотрелся на шумную компанию за соседним столиком, он помахал рукой перед его лицом. Тот очнулся:

— Что ты там заказал? Я уже с голоду умираю!

Вскоре официант принес поднос с лапшой, соусом, закусками и колой.

— Приятного аппетита! Утка готовится, придется немного подождать, пока перекусите. Если что — зовите.

— Вот это сервис, сразу видно — пекинская школа! Давай, пей колу, — подмигнул Ду Лишэн.

Лэй Жожань сделал глоток:

— Ты тут как завсегдатай, так уверенно заказывал.

Ду Лишэн почесал затылок:

— Да ладно тебе, дорогой! У меня есть деньги, заказывай что хочешь, я оплачу! — и рассмеялся.

Лэй Жожань бросил в него горошину из закуски. Ду Лишэн ловко увернулся:

— Ты чего? Голодный же, ешь давай, кидаться-то зачем?

— Да ты достал! В людном месте чего только не болтаешь. Еще раз ляпнешь — вылью на тебя эту лапшу.

— Давай, рискни! Ладно, лень с тобой спорить, я есть хочу.

Ду Лишэн вывалил соус в лапшу и перемешал. Аромат мяса ударил в нос, и Лэй Жожань принялся за еду.

— Вкусно! Никогда такой вкусной лапши не ел!

— Первый раз пекинскую чжацзян ешь? Отец меня сюда часто водил. Ешь больше, хутацзы тоже вкусные, как омлет, сейчас принесут.

После ужина Ду Лишэн встал, подошел к Лэй Жожаню, обнял его за плечи и поцеловал в щеку. Лицо Лэй Жожаня мгновенно вспыхнуло.

— Ты с ума сошел? Люди же смотрят! Чем больше запрещаю, тем наглее ты становишься!

Ду Лишэн огляделся — никто не обращал на них внимания. Он сунул руку за пазуху Лэй Жожаня:

— Расслабься, все заняты едой, кому мы нужны?

Лэй Жожань встал:

— Успокойся, дома я с тобой разберусь. Отойди, мне в уборную надо.

Заметив, что у Лэй Жожаня на брюках что-то выпирает, Ду Лишэн прикрыл рот рукой, сдерживая смех, и пропустил его.

Через полчаса вернулся официант с извинениями:

— Утка будет готова через десять минут, подождете?

— Мы не спешим, как раз проголодаемся, — ответил Лэй Жожань.

Наевшись, они расплатились и вышли. Ду Лишэн, довольно икая и вертя в зубах зубочистку, обнимал Лэй Жожаня и напевал песенку. Лэй Жожань прислонился к его плечу, молча слушая. Вернувшись во двор, он посмотрел на небо:

— Звезды такие яркие! Смотри, падающая звезда! Давай загадаем желание.

— Желаю, чтобы мы всегда были такими беззаботными, забыли о горестях, и чтобы влюбленные были вместе. Не прошу вечности, прошу лишь спокойной жизни, — Ду Лишэн сложил руки и прошептал желание вслед за ним.

— Жожань, в этой жизни я люблю только тебя. Не забывай об этом, и о нашем желании тоже. Холодает, пошли домой.

Они вошли в дом. Лэй Жожань потянулся, убрал в спальне, разделся до серых шорт. Вдруг что-то кольнуло в ногу — пуговица. Он опустился на ковер, ощупал пол и нашел еще несколько штук. В голове что-то щелкнуло. Ду Лишэн, закончив прибираться в гостиной, прислонился к дверному косяку и наблюдал за ним.

— Что ищешь? Помочь? Может, пылесос принести?

— Какой пылесос? Я на пуговицу наступил и понял, откуда она.

Ду Лишэн рассмеялся:

— Из-за пуговицы целое расследование? Ну, выкладывай.

— Сколько дней прошло, а ты уже охладел? Я сомневаюсь, искренен ли ты со мной. Надеюсь, я не стану для тебя ненужным, как эти пуговицы.

Лэй Жожань посмотрел на него, сел на ковер у кровати и стал разглядывать пуговицы в ладони.

Ду Лишэн опешил:

— Ты о чем вообще? Я искренен, но при чем тут пуговицы? Бред какой-то!

Лэй Жожань не ответил:

— У тебя есть иголка с ниткой? Я пришью.

— Конечно есть. Да рубашка вроде целая, да и черт с ней, выкинь. Пошли лучше телек посмотрим.

Он подошел и потянулся к руке Лэй Жожаня, но тот отдернул руку.

— Ты не помнишь, кто носил твою рубашку? А я помню. Кто-то ее порвал, не зная меры. Неси иголку, я пришью, а то родители спросят, как ты ее умудрился испортить. Хм!

Ду Лишэн хихикнул и вышел. Лэй Жожань подошел к книжной полке, взял совместное фото Ду Лишэна с родителями и подумал: Отец, где ты? Когда же ты вернешься к нам с мамой?

Ду Лишэн вернулся с набором для шитья:

— На что это ты так уставился?

Лэй Жожань поставил фото на место:

— Ни на что, просто смотрю семейные фото. Заодно проверяю, нет ли тут снимков с другими людьми.

Он взял иголку:

— Давай сюда, я сам пришью, раз уж ты такой разрушитель.

Ду Лишэн наблюдал, как Лэй Жожань возится с рубашкой, затем сел рядом и начал гладить его по бедру:

— Жожань, а кожа-то у тебя не хуже, чем у девчонки. Какая гладкая.

Лэй Жожань ткнул его иголкой:

— Я вообще-то делом занят, не мешай. Еще раз прикоснешься — уколою!

Ду Лишэн отдернул руку:

— Ой, ну чего ты такой злой? Подумаешь, потрогал. Я ведь уже твой, чего стесняться?

Ду Лишэн развел руками:

— Ладно, пойду прогуляюсь, остыну.

Он приспустил шорты, сверкнув половиной ягодицы перед лицом Лэй Жожаня. Тот, не долго думая, поднялся с иголкой в руках, и Ду Лишэн поспешно натянул шорты и ретировался в гостиную. Лэй Жожань лишь хмыкнул. Через полчаса он закончил, убрал рубашку в шкаф, потянулся и пошел к Ду Лишэну. Тот сидел на диване с напитком, не отрываясь от экрана.

— Дорогой, садись, посмотрим зарубежный фильм. Смотри, какие там все крупные, формы у них что надо! Заряжает, да? Глянь, какой поворот, надо будет попробовать как-нибудь.

Лэй Жожань сел рядом, отпил из его стакана:

— Сколько тебе лет, что ты такое смотришь? И откуда у тебя эти кассеты? Родители точно не разрешили бы.

Ду Лишэн лениво ответил:

— Конечно, не разрешили бы. Но любопытно же! Отец как-то раз перепутал кассеты, я и подсмотрел, где он их прячет. Иначе когда бы еще удалось посмотреть? — он зевнул, и в глазах выступили слезы. — Ждал тебя, вот и решил скоротать время. Попробуем?

Лэй Жожань ударил его в плечо:

— Что пробовать? У тебя на уме только одно. Не устал? Я устал, пойду умоюсь и спать. Хочешь — пробуй сам, а я пас.

Ду Лишэн скривился, выключил телевизор, спрятал кассету в футляр и убрал на место, как было. Почесывая голову, он поплелся в ванную вслед за Лэй Жожанем.

Тот как раз закалывал волосы заколкой и умывался.

— Я готов, спать пора, — сказал он, обернувшись.

Ду Лишэн улыбнулся:

— Тебе так идет с собранными волосами. Подожди меня, пойдем вместе, я тебе спою. Мне так одиноко, дай хоть потрогаю.

Лэй Жожань распустил волосы:

— Ночь на дворе, не вздумай петь — еще решат, что привидение завелось! И хватит трогать, будь серьезнее. Посидеть с тобой могу, но давай быстрее. Я валюсь с ног, шея болит после того, как я твою рубашку шил.

После умывания Ду Лишэн обнял его и повел в спальню. Они залезли под одеяло. Ду Лишэн выключил свет и прикусил мочку уха Лэй Жожаня.

— Отстань, спать хочу, а то уйду в другую комнату, — тот отпихнул его и слегка чмокнул в щеку.

Через мгновение кто-то из них уже захрапел.

На следующее утро Лэй Жожань проснулся, надел вчерашнюю рубашку, посмотрел на спящего голышом Ду Лишэна, подоткнул ему одеяло и пошел на кухню. Достал из холодильника два яйца, увидел морковь, взял парочку, вымыл ее, почистил, нарезал кубиками и сложил в миску. Добавил сахара, соли, глутамата натрия, перемешал и отставил в сторону.

<http://bllate.org/book/23913/2725028>